

Чу Инь проснулся от того, что пухлый рыжий кот уселся ему прямо на лицо. Не открывая глаз, он рефлекторно уткнулся лицом в грудь мужчины рядом и, бормоча хриплым от сна голосом, пробормотал:

— Вэй Лай, покорми кота.

Вэй Лай, не открывая глаз, почесал поясницу и пробормотал:

— Сегодня твоя очередь... Я ещё посплю.

— Но сегодня же... — Чу Инь хотел было сказать, что у него день рождения, но передумал и вместо этого толкнул Вэй Лая. — Ты вообще знаешь, какое сегодня число?

Вэй Лай промычал в полусне:

— М-м? А какое... число?..

Не успев договорить, он снова задремал.

Чу Инь застыл.

В смысле какое число?! Едва рассвело, а Чу Инь уже был настолько взбешён, что весь сон как рукой сняло.

Шёл шестой год их отношений с Вэй Лаем — до пресловутого «кризиса семи лет» ещё далеко, а тот уже забыл про его день рождения!

В голове Чу Иня невольно закралось подозрение: а не изменяет ли ему Вэй Лай?

Опыт в поимке неверных у Чу Иня был богатый. Последние месяцы Вэй Лай то пропадал ночами, то совался в бесконечные, подозрительно частые командировки, вёл себя уклончиво — а теперь вот и про день рождения забыл. Подозрения зрели не без оснований.

Чу Инь тихо поднялся, взял телефон Вэй Лая и уже собрался разблокировать его, как вдруг замер.

Их с Вэй Лаем путь был непростым. Тот доверял ему безгранично, сообщая все пароли. Проверив его телефон сейчас, он предаст это доверие.

Но жажда узнать правду грызла изнутри. Стиснув зубы, Чу Инь вызвал экран ввода пароля и набрал дату своего рождения.

Неверный пароль. Повторите попытку.

Чу Инь не поверил своим глазам и ввёл ещё раз.

Неверный пароль. Повторите попытку.

По спине Чу Иня прополз холодок, липкий и неприятный.

Раньше пароль от телефона Вэй Лая был его днём рождения — он не менялся годами. Но теперь его изменили.

Почему?

Чу Инь машинально провёл рукой по волосам, в голове тупо крутилась одна мысль: «Неужели мне снова наставляют рога?»

Рыжий кот под ногами настойчиво мяукал. Чу Инь, будто в тумане, поднялся с кровати. Выходя из спальни, он прикрыл за собой дверь, и последнее, что мелькнуло в поле зрения — его и Вэй Лая парные тапочки.

Чу Инь присел у кошачьей миски, безучастно наблюдая, как рыжий лениво уплетает корм. Сам не заметил, как глаза наполнились слезами.

История любви Вэй Лая и Чу Иня во многом началась из-за того, что в Чэнду не было активов.

У Вэй Лая была внешность, с которой в шоу-бизнесе он бы точно стал звездой. Но вместо этого он променял всё, чтобы стать агентом ничтожного подлеца.

Будь это роман, Вэй Лай был бы тем самым омерзительным мазохистом, от которого читатели плевались уже с первой главы.

Объектом его болезненной привязанности был Яо Чжаоу. Четыре года назад тот был никчёмным актёришкой, вечно ноющим о несбывшихся мечтах. А потом он внезапно взлетел на вершину — исключительно благодаря тому, что Вэй Лай продавал себя ради его контрактов.

Многие при упоминании Вэй Лая лишь брезгливо морщились. Его считали грязным и порочным.

Но чаще звучало другое: «Жалкий».

А потом вдруг Яо Чжаоу объявил о помолвке. Его избранник давал ему больше славы, больше

связей. На торжестве Вэй Лай даже не взглянул в сторону Яо Чжаоу — просто напился в стельку, прижимая к груди пустую бутылку.

В алкогольном угаре он отправил Яо Чжаоу сообщение:

«Наш контракт истёк. Я слишком устал. Не хочу продлевать».

Не прошло и пяти минут, как пришёл ответ:

«Хорошо. Спасибо за работу».

Вэй Лай тогда тихо рассмеялся, и слеза упала на экран, рассыпаясь радужными бликами. Он годами шлифовал Яо Чжаоу, превратив его в сверкающий бриллиант, а потом об него взяли и вытерли ноги, как о никому не нужный коврик.

Столько лет отдал — а в обмен получил лишь равнодушное «спасибо за работу» в день его помолвки.

Вэй Лай дорожил своей гордостью — он не мог позволить никому жалеть себя. Вытерев слёзы, он вызвал такси и отправился в бар — на поиски того, что положено взрослому пассиву: страсти без обязательств.

В этот же момент Чу Инь, не менее пьяный и едва соображающий, сидел в углу того же бара. Дорогой чёрный костюм, маска, скрывающая половину лица, — он сжимал в руке телефон так сильно, будто пытаясь раздавить его.

Чу Инь начинал как модель, потом подписал контракт с лейблом и стал певцом. Его холодная, почти надменная красота сводила с ума фанаток — до тех пор, пока полгода назад не всплыл скандал: фото и аудио его ночных походов в отеле. Поклонники рвали друг друга в клочья, но сам Чу Инь не сказал ни слова — просто исчез.

Лишь его агент Чэнь Мэйсянь знал, где он. Именно Чэнь Мэйсянь когда-то вытащил его из нищеты, но теперь их отношения были лишь скандалами, ссорами, попытками манипулировать и использовать.

Они были парой. Парой, которая медленно убивала друг друга.

Под томную музыку, в мерцании неоновых бликов, Чу Инь прижал телефон к уху:

— Чэнь Мэйсянь... Ты правда думаешь, чтоя твоя собственность?

— Инь-ге, — голос на том конце был сладким, как сироп, — Где ты? Я сейчас же приеду.

Чу Инь сморщился. Когда-то он верил, что у них может быть дом. Но Чэнь Мэйсянь давно растоптал эту мечту.

— Не надо. Я устал. Больше не могу.

Он бросил трубку, подошёл к барной стойке — и узнал, что его счёт уже оплачен.

Взгляд скользнул в указанном направлении. Так он впервые увидел Вэй Лая: идеальный серый костюм, широкие плечи, длинные ноги. Тот лениво поднял бокал в его сторону — и на запястье сверкнули часы.

Их взгляды встретились в полумраке, и в голове у обоих вспыхнула одна и та же мысль: «Он точно актив! И он мной заинтересовался!»

Шанс упустить было нельзя. Ещё минута — и они, обнявшись, шатаясь от выпитого, молча рванули в отель.

Чу Инь, даже пьяный, оставался эстетом. Он рассыпал по кровати лепестки роз и пробормотал:

— Я уже мылся. И маску не снимаю.

Его голос звучал знакомо — возможно, певца. Вэй Лай лишь кивнул. Если человеку дали божественное тело и голос, то лицо могло оказаться ужасным. Но в темноте это не имело значения.

Тем временем Вэй Лай в ванной с опытом профессионала готовился к процессу, растягивая себя и нанося смазку.

Чу Инь выключил телефон, полулёжа на кровати в соблазнительной позе, демонстрируя всё, за что его когда-то любили модные журналы.

Вода замолчала. Вэй Лай вышел в халате, сжимая внутри себя маленький жужжащий вибратор.

Чу Инь наконец выбрал позу — среди лепестков роз он выгнулся, как потягивающийся кот, демонстративно подставив округлости.

Они уставились друг на друга. Воздух между ними застыл, густой от неловкости.

Вэй Лай дрожащим пальцем указал на Чу Иня, лицо исказилось в немом ужасе:

— Ты... любишь быть снизу?..

Чу Инь резко втянул воздух, глаза округлились:

— ...Ты ТОЖЕ?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13937/1228011>